

Psychological characteristics of villagers: analysis and practice of research

Gavrilova, Natalya; Yesmurzaeva, Zhanbota

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Gavrilova, N., & Yesmurzaeva, Z. (2012). Psychological characteristics of villagers: analysis and practice of research. *Konzept (Kirov): Scientific and Methodological e-magazine*, 10, 1-8. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-331691>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY-NC-ND Lizenz (Namensnennung-Nicht-kommerziell-Keine Bearbeitung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY-NC-ND Licence (Attribution-Non Commercial-NoDerivatives). For more information see:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0>

Gavrilova Natalya,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Chair of history and social and pedagogical disciplines of Omsk State Agrarian University of PA Stolypin, Omsk
nw_gawrilowa@mail.ru

Yesmurzaeva Zhanbota,

Candidate of Philological Sciences, Head of the Chair of foreign languages and applied linguistics, of Omsk State Agrarian University of PA Stolypin, Omsk
yesmurzaeva@mail.ru

Psychological characteristics of villagers: analysis and practice of research

Annotation. *The article considers the review of village evolution research tendencies. The analysis of research devoted to villagers' psychology study, integrated psychological characteristics of villagers and the factors which influence upon transformation mechanisms of "villagers' consciousness" are presented.*

Keywords: *psychological mood, social and psychological characteristics of villagers, psychological impact.*

Трансформации, происходящие в современном селе, привлекают внимание многих исследователей и выступают в качестве предмета исследования разных отраслей наук. Активно обсуждаются происходящие социальные изменения. В их числе миграция, демографические и инфраструктурные условия, социально-экономическое развитие, изменения в социокультурной жизни селян.

На разных этапах истории страны внимание к селу не оставалось одинаковым. В сравнении с другими государствами, Россия имеет наибольшую численность сельского населения, представленную собственно селом, поселками городского типа и малыми городами, которые в свою очередь по всему комплексу условий жизни, по составу населения и его менталитету гораздо ближе к селу, чем к городу [1].

Анализ имеющихся публикаций по социологии села показывает, что те объекты и проблемы, которые изучались на протяжении рассматриваемых лет, сильно менялись. Однако он позволяет утверждать, что, как правило, психологические аспекты изучения особенностей жителей села остаются за пределами исторических, экономических и социологических исследований.

В отечественной науке сельское население рассматривается чаще с позиций переселения, экономической идентичности, при этом основное внимание уделяется изучению социально-экономических проблем.

Краткий обзор направлений в области эволюции села может быть представлен следующими исследованиями.

1. Монографические исследования села 20–30-х годов XX века. Специфика этого этапа в том, что изучались и описывались отдельные деревни различных губерний страны, причем комплексно, по множеству социальных, экономических, психологических и других характеристик. Этот этап имел глубокие исторические корни: сбор информации о жизни крестьянских поселений еще в конце XIX века начали губернские земства, работавшие при них санитарные бюро [2].

Проводились этнографические исследования традиций. Главный интерес исследователей состоял не столько в получении обобщающих выводов, сколько в добросовестном описании условий труда и быта, повседневного поведения, хозяйственной деятельности, традиций, образа жизни и образа мыслей жителей отдель-

ных деревень. Многие монографии и в настоящее время носят названия изучавшихся деревень. В поле зрения исследователей были состав крестьянских хозяйств, состав семей, их труд, достаток (уровень жизни), способы проведения досуга, воспитание детей, здоровье, политика, но все же, по мнению В. Г. Виноградского, однозначно определить суть крестьянского общества весьма затруднительно [3].

Нередко изучались социальные взаимоотношения внутри села, участие жителей в управлении общественными делами, национальные особенности. Описывалась и психология крестьян.

2. С начала 20-х годов выделяется особое направление, которое можно назвать партийно-ориентированными исследованиями села [4].

В первой половине 30-х гг. аналогичные мониторинги проводились комиссиями при местных партийных органах. Они изучали деятельность партийных организаций в уездах и округах, а также работу школ, больниц, клубов. В обследованиях участвовали и ученые – статистики, историки, социологи, этнографы.

3. Исследования села еще продолжались во второй половине 30-х гг. (К. Шуваев, Б. Угрюмов, А. Ананьев, Г. Котов и др.), в 40-е они прекратились. Их место заняли труды по изучению условий жизни и образа жизни городского и сельского населения. В условиях репрессий честные конкретные исследования несли в себе прямую опасность для официальной идеологии [5].

4. Возобновление социально-экономических и этнографических исследований села в конце 50-х–начале 60-х гг. В новой обстановке, возникшей после смерти Сталина и под влиянием XX съезда, возобновились и конкретные исследования проблем крестьянства. Первые такие исследования конца 50-х–начала 60-х гг. в основном были экономическими и этнографическими. В центре внимания находились вопросы колхозной собственности, экономического положения колхозников, принципов оплаты труда (в частности, в связи с осуществленным Хрущевым в 1957 г. переводом колхозников на денежную оплату труда). Однако проблематика исследований села постепенно расширялась, выходила за рамки экономики и этнографии [6].

5. Макросоциологические исследования села в 60–80-е гг. В начале 60-х гг. ЦК КПСС начал проявлять серьезный интерес к социальным проблемам, в частности к таким, как текучесть кадров на промышленных предприятиях крупных городов, миграция сельского населения в города, обеспеченность населения жильем, удовлетворение его потребительских запросов.

Внимание к этим проблемам проистекало отнюдь не из чистой гуманности, а диктовалось суровой необходимостью. Главная причина состояла в том, что население страны, уровень жизни которого к этому времени (по сравнению с первым послевоенным десятилетием) значительно поднялся, стало предъявлять более высокие требования к условиям труда и жизни, чем те, которые они предъявляли когда-либо ранее.

Первое отражение социально-психологических аспектов исторического изменения села нашлось в работах Б. Ф. Поршнева, Б. Г. Литвака которые показали их значение для адекватного понимания исторических событий [7, 8].

В свою очередь, американский психолог Э. Фромм называл социально-психологические явления производительными силами социального процесса [9].

Сегодня социально-психологические явления справедливо признаются историческими, как обязательные условия и активный фактор исторического развития. Среди явлений общественной психологии – потребностей, мотивов, чувств, стереотипов поведения, вкусов, умений, навыков (как отдельной личности, так и различных социальных общностей), представляющих интерес для исторической науки, – особое

место занимают социальные настроения, преобладающие в обществе в тот или иной исторический период.

Так, по мнению Б. Ф. Поршнева, значимость настроения в структуре социально-психологических явлений объясняется тем, что оно представляет собой не какой-либо отдельный элемент психики, а её целостную динамическую характеристику [10].

Являясь сравнительно устойчивым, продолжительным психическим состоянием, настроение проявляется в качестве положительного или отрицательного эмоционального фона психической жизни индивида. В отличие от ситуативных эмоций и аффектов настроение является эмоциональной реакцией на непосредственные последствия тех или иных событий, и на их значения для человека в контексте его общих жизненных планов, интересов и ожиданий [11].

Так, термин «общественное настроение», представленный в словарях по социологии как понятие, определяющее преобладающие чувства тех или иных социальных групп в определенный период времени.

Общественное настроение представляет собой одну из наиболее значительных сил, побуждающих людей к той или иной деятельности, накладывающих отпечаток на поведение различных социальных групп и членов этих групп.

Одной из форм общественного настроения является массовые настроения, способные объединить различные значительные группы людей (слои, классы и др.).

В следующей части работы приведены результаты обзора литературы по вопросу поведения жителей сельской местности. Мы исходим из положения, что общественное настроение влияет на жизнь отдельной личности ровно настолько, насколько эта личность вовлечена в жизнедеятельность конкретной социальной группы. Также мы принимаем во внимание тот факт, что общественное настроение характеризуется определенной предметной направленностью (политической, религиозной, экономической, миграционной), уровнем эмоционального накала и существующим «фильтром недоверия».

Жители села – определенная социально-демографическая группа с характерными для нее возрастными, социально-психологическими особенностями и социальными ценностями, которые обусловлены уровнем социально-экономического и культурного развития конкретного социума.

Особенно интересными являются исследования, посвященные изучению поведения сельского населения в ходе избирательной кампании.

Трансформация современного общества, проходящая в плане социально-политических, психологических изменений в отношении и сознании населения изменила отношение населения страны к институтам власти. Сегодня все более активно и сознательно включаются в политические процессы жители села, что в свою очередь влечет изменения в отношении власти к сельскому населению как электоральному слою общества, меняются формы взаимодействия народа и представителей власти, появляются новые каналы коммуникации.

Особенности электорального поведения изучаются в современной науке с разнообразных позиций. Так, анализ социально-психологических явлений, раскрывающих особенности массового сознания, общественного мнения, отражается в работах В. А. Ядова, А. К. Уледова, Г. Г. Дилигенского, Ж. Т. Тощенко.

В работах отечественных и зарубежных психологов, таких как Г. Лассвелл, Г. Айзенк, М. Олсон представлен подробный анализ взаимосвязи личностных характеристик и политических предпочтений, вовлеченность индивида в политические и социальные процессы описана в работах К. А. Абульханова, Е. Б. Шестопал, А. Г. Ковалева.

Современные PR-менеджеры и имиджмейкеры используют разнообразные теории исследования электорального поведения в период избирательной кампании – это и «теории минимальных эффектов» массовой коммуникации, и «теории полезности и удовлетворения потребностей», и «теория культивации» Дж. Гербнера, и т. д.

Наиболее значимыми в области исследования проблем формирования общественного мнения, массового поведения стали работы Г. Лебон, С. Московичи и Г. Тард, являющихся родоначальниками «психологии толпы» [12].

Формирование общественного мнения становится общепринятым способом завоевания и удержания власти. Психология избирательных компаний заключается в реализации программ взаимодействия кандидатов (управляющих) и избирателей (управляемых).

Взаимодействие «управляющих» и «управляемых» систем в виде информационного обмена, в целях достижения эффективности управления позволяют и обязывают выявлять электоральные предпочтения граждан.

При встречах с сельским населением необходимо особенно аккуратно учитывать особенности индивидуальной и социальной психологии данного вида электората. В условиях избирательных кампаний в сельской местности используются способы психологического воздействия на избирателей через «лично-адресные поздравления» от кандидата, что действует на подсознательном уровне как признак уважения и личной значимости адресата, создавая эффект положительной эмоциональной реакции на фигуру самого кандидата.

Такие способы коммуникации используются избирательно с каждой конкретной группой отдельно, а это усиливает авторитет кандидата в глазах данной группы населения, т. к. воздействия безличных сообщений, адресованных массовой аудитории и, по существу, не связанных с нуждами и потребностями каждого конкретного жителя села приведут лишь к формированию «политически неактивной группы населения». Особенно часто в такой ситуации люди испытывают психологический дискомфорт, впадают в состояние «когнитивного диссонанса». При этом может сохраняться потребность населения участвовать в выборах, но сообщения, не отвечающие их интересам, а также те, которые представлены в непривлекательной форме, приводят не к ощущению собственной политической компетентности избирателя, а к отсутствию его голоса в баллотировочном бюллетене.

Выборы в органы государственной власти и местного самоуправления являются неотъемлемой частью политического процесса. Они предоставляют гражданам возможность оказывать влияние на политическую власть в стране, создают объективные предпосылки изменения политической системы, трансформации структуры государственного управления, смены политических элит и лидеров. Избирательный процесс затрагивает практически все социально-политические институты государства и общества.

Опыт российских избирательных кампаний последних лет показывает, что все труднее обеспечить явку избирателей, растет число тех, кто игнорирует процесс голосования, падает удельный вес молодежи среди избирателей, что свидетельствует о растущем недоверии людей к политическим выборам, о политической апатии и психологической «усталости» и недоверия.

Следовательно, структуры, способные представить доказательства эффективной и результативной работы, способные использовать новейшие политические технологии и обеспечивающие открытый диалог, не потеряют из числа избирателей жителей отдаленных от центров районов.

Сельские жители всегда являлись менее активной группой населения, максимально подверженной влиянию разнообразных факторов внешней социальной среды. Однако в условиях нарастающей урбанизации, теряющие определенную долю молодежи в социально-демографической структуре села, селяне меняют мотивацию [13].

Так, проведенное А. А. Ниязовой и И. В. Сапожниковым изучение мотивационной сферы сторонников городской жизни показывает, что доминирующим мотивом, определяющим принятие решения о переезде в город, является отсутствие жизненных перспектив, а также отсутствие на селе условий для нормальной жизнедеятельности.

Исследование А. Е. Творогова показало, что существует серьезное влияние города на сельский социокультурный контекст, когда мигрирующие между «городом и деревней» жители создают эффект своего рода культурной диффузии, когда через повседневные практики происходит взаимопроникновение ценностей, специфических черт ментальности, взглядов на жизнь [14].

Работа А. Е. Творогова, представляет несомненный интерес в области изучения социокультурной идентичности сельских жителей, которая реализуется в общих для всех поколений ментальных клише, практиках, жизненных приоритетах и социальных «техниках», где групповое «мы» превалирует над «я», выбираются принципы моральной экономики, в конфликтных ситуациях используются приемы уклонения (пассивного сопротивления, приспособления), предпочтения отдаются разрешению конфликтов внутри сообщества, фиксируется абсолютное господство личных связей и т. д. [15].

Определенные «поколенческие» различия социокультурной идентичности сельских жителей, проявляющиеся в смысловой инверсии традиционных ценностей и связанных с ними социальных практик и приобретающие фрагментированный характер, более полно раскрывают психологическую картину сельского населения.

Изученные авторами различные жизненные стратегии поколений показали, что старшее поколение, сохраняя традиционный характер идентичности, способно, по мере необходимости, воспроизводить традиционные практики и использовать их как адаптационные, оставаясь в деревне. Отмеченная идентичность среднего поколения доказывает, что в силу потери традиций происходит конфликт со средой и указывает на стратегию пассивного выживания [16].

В целом современные деревни и села сохраняют многие традиционные черты сельского образа жизни. Размеренный ритм, «открытость» общения, отсутствие больших социальных и культурных различий между жителями, немногочисленность реальных и возможных контактов делают общение селян довольно тесным и охватывающим все стороны жизни. Дружба и приятельство дифференцируются слабо, а поэтому эмоциональная глубина и интенсивность общения с различными партнерами редко имеют серьезные различия. Чем меньше деревня, тем активнее общение ее жителей.

По-прежнему, в селе существует социальный контроль поведения, каждое действие может стать объектом для оценки со стороны окружающих.

Однако, несмотря на жесткий контроль, согласно исследованиям В. Г. Виноградского, сельская хозяйственная жизнь в своей истории, позволяла проследить зарождение и развитие воровства в колхозной системе [17].

Современные социально-исторические условия развития России, переход к рыночной экономике привели к переменам в сознании общества, к переоценке и перестройке социально-экономических отношений.

В проведенном Ю. И. Мельником и Ю. Л. Яковлевой исследовании «Особенности экономической идентичности сельских и городских жителей» показано, что жители села и города, не различаются по оценке своего экономического положения: и те

и другие считают себя «средняками» в экономическом плане. Так же авторы не нашли различий в ответах опрашиваемых по поводу предполагаемой ими оценки их экономического положения окружающими: и жители села, и жители города считают, что окружающие воспринимают их положение как соответствующее среднему уровню. Отмечен более высокий уровень притязаний у жителей города в экономическом плане и более сильном желании разбогатеть [18].

Показано, что идентичность как городских, так и сельских жителей имеет наиболее сильную степень выраженности в отношении их социального «Я» (профессия, семейные отношения, пол, групповая принадлежность), деятельного «Я» (занятия, увлечения, интересы) и рефлексивного «Я» (личностные качества, особенности характера, персональные характеристики) [19].

Выявленное Ю. И. Мельником и Ю. Л. Яковлевой в ходе исследования значительное сходство идентичности (в т. ч. экономической идентичности) говорит о том, что в современном обществе стирается граница между жителями сел и городов.

Этот факт, по мнению авторов, имеет общественно-политическую значимость, т. к. свидетельствует об утрате привилегий города в экономическом плане, что может привести к нежелательным последствиям для экономики страны, поэтому данный факт должен быть изучен психологами, социологами и экономистами более подробно.

В то же время Ю. М. Плюснин отмечает, что в целом неблагоприятные для села современные социально-экономические преобразования, способствуют разрушению сложившегося хозяйственного уклада сообществ и формированию здесь новых моделей жизнеобеспечения [20].

Важнейшими особенностями стратегии поведения сельского сообщества в таких кризисных социальных условиях оказываются тенденция к возврату традиционных неэкономических форм хозяйствования и хаотический процесс формирования ситуативных (и в силу этого неадаптивных) механизмов жизнеобеспечения [21].

Кроме того, автор отмечает, что:

- уровень благосостояния семей снижается;
- основные источники средств существования жителей – личное подсобное хозяйство, доход от продажи собственной сельхозпродукции, пенсии и различные пособия, зарплата на основном или дополнительном месте работы;
- показатели занятости населения и состояние экономики села низки;
- перспективы развития сельской экономики практически отсутствуют;
- социально-профессиональный потенциал села не высокий;
- наблюдается атрофия натурального хозяйства [22].

Анализ пережитых Россией волн модернизации показывает появление девиантных форм социальной адаптации в условиях трансформации традиционных ценностей сельского сообщества (ценности повседневного кропотливого труда, взаимопомощи, семейные ценности, привязанность к родной земле и т. д.) разрушаются под воздействием ценностей успеха, ориентаций и стандартов потребления, сформированных современным западным обществом. Отсутствие реальных возможностей реализации новых ценностей, навязываемых СМИ, слабонересурсность жителей сельского сообщества и несовместимость крестьянского труда с наиболее привлекательными из них ведут к деформации уклада, бегству молодежи из села, усилению криминальной активности.

На основании анализа различных источников, можно дать общую психологическую характеристику села, влияющую на психологические настроения его жителей.

1. Социокультурная среда села более консервативна, устойчива и традиционна.

2. На селе в более значительной степени, чем в городе, сохранились целостность национального самосознания, внутреннее духовное богатство, трепетное отношение к Родине и природе.

3. Опыт общения детей ограничен численностью, но отличается углубленностью, детальным знанием окружающих людей.

4. До сих пор сохраняется более низкий уровень образования сельского населения и, следовательно, более низкий общий уровень культуры взрослых, которые окружают детей. Это сказывается на развитии способностей, уровне знаний и кругозоре детей, что часто ведет к заниженным требованиям к получаемому образованию. В повышении уровня общего развития сельских жителей большую роль играет изменение образовательного уровня родителей и усиление роли средств массовой информации: печати, кино, телевидения, видео, радио.

5. На селе ограничены возможности для самообразования и самостоятельного культурного роста: меньше фонды библиотек, количество принимаемых программ телевидения, кружков, секций и т. д. Сельским жителям сложнее попасть в театры, музеи.

6. В настоящее время в сельской местности приобретают значительные масштабы пьянство, социальное иждивение, социальная депривация, семейное насилие и т. д., что заставляет поставить под сомнение некоторые результаты ценностных исследований. Следует отметить не только рост социальных девиаций, но и растущую лояльность окружающих по отношению к людям, практикующим девиантное поведение [23].

Таким образом, современная проблематика образа жизни сельского населения, трансформация его личностных структур, позволяет обновить предметное поле и методологический инструментарий гуманитарных наук.

Отечественная наука постепенно переориентируется от изучения макроуровневых структур на внимание к малым группам и общностям, сфере сознания и повседневности. Это определяет новые постановки проблем, обуславливает приоритет различных методов исследования (case-study, биографический метод, нарративный анализ). Жители села уже не рассматриваются только как производное от социальной структуры, но и сами выступают участниками конструирования реальности. Исследование психологии сельских жителей в этом новом ключе представляется нам одной из важнейших предпосылок для понимания современных сельских реалий.

Ссылки на источники

1. Россия и страны мира. М.: Госкомстат РФ, 1996. – 366 с.
2. Литвак Б. Г. О некоторых чертах психологии русских крепостных 1 пол. XIX в. // История и психология. – М., 1971. – С. 199–215.
3. Виноградский В. Г. Крестьянские сообщества сегодня // Социс. – 1996. – № 6. – С. 126.
4. Соскина А. Н. История социальных обследований Сибирской деревни в 20-е годы. – Новосибирск, 1976. – 286 с.
5. Арутюнян Ю. В. Опыт социологического изучения села. – М.: Издательство МГУ, 1968. – 104 с.
6. Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР. – М.: Мысль, 1971. – 374 с.
7. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. – М.: Наука, 1979. – 131 с.
8. Литвак Б. Г. Указ. соч.
9. Фромм Э. Бегство от свободы /Общ. ред. и посл. П. С. Гуревича. – М., Прогресс, 1989. – 140 с.
- 10–13. Поршнев Б. Ф. Контрсуггестия и история // История и психология. – М., 1971. – URL: <http://psyfactor.org/lib/porshnev.htm>.
- 14–15. Творогов А. Е. Социокультурная идентичность сельских жителей Русского Севера. – М., 2005. – 173 с.
- 16–17. Россия и страны мира. Указ. соч.
18. Виноградский В. Г. Российский крестьянский двор // Мир России. – 1996. – Т. 5, № 3. – С. 3–76.

- 19–20. Мельник Ю. И., Яковлева И. Л. Особенности экономической идентичности сельских и городских жителей // Материалы международной интернет конференции. – URL: <https://sites.google.com/site/konfer/Home/1-sekcia/melnik-1>.
21. Плюснин Ю. М. Модели жизнеобеспечения поморского населения Русского Севера в современных условиях // Вестник РГНФ. – М., 1997. – № 3. – С. 180–192.
22. Плюснин Ю. М. Социально-психологические механизмы жизнеобеспечения населения в условиях экономического кризиса (сравнительный анализ сельских сообществ на Русском Севере и в Горном Алтае) // Этносоциальные процессы в Сибири. – Новосибирск, 1997. – С. 47–56.
23. Гаврилова Н. В. Психологические аспекты поведения сельского населения в ходе избирательной кампании // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Сб. науч. тр. В 3 частях. – Омск: Изд-во «Омскбланкиздат», 2010. – Ч. II. – С. 381–383.

Гаврилова Наталья Владимировна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры истории и социально-педагогических дисциплин ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина», г. Омск

nw_gawrilowa@mail.ru

Есмурзаева Жанбота Бауржановна,

кандидат филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина», г. Омск

yesmurzaeva@mail.ru

Психологические особенности жителей села: анализ и практика исследования

Аннотация. В статье представлен краткий обзор направлений в области эволюции села, проведен анализ исследований, посвященный изучению психологии сельских жителей, дана обобщенная характеристика психологических особенностей сельских жителей и факторов, оказывающих влияние на трансформационные механизмы «сельского сознания».

Ключевые слова: психологические настроения, социально-психологические особенности селян, психологические воздействия.

